

Прилипала Касаткин

В спектакле Свердловского драматического театра «Кандидат партии» есть актерская удача, которой, мне кажется, еще не воздано должного. Это образ Николая Ивановича Касаткина, сыгранный заслуженным артистом РСФСР А. Березкиным. Сказать об этой работе актера захотелось еще потому, что от спектакля к спектаклю проявляется актуальность разоблачения характера, способа работы Николая Ивановича, каким показывает его А. Березкин. На последних спектаклях зритель расставался с Николаем Ивановичем со смехом, и смех этот — лучшая награда актеру за точное попадание в цель.

Итак, кто же такой Николай Иванович?

По должности — начальник БРИЗа завода. Стало быть, человек, обязанный чутко улавливать новое, быть его первым пропагандистом, радетелем, мыслить перспективно, видеть дальше других. Ну, а на деле?

Первый акт. В дом к Леонтьевым в день их торжества Николай Иванович вбегает первым. Первым раскупоривает бутылки, первым поднимает тост, первым приносит радостную весть. Но это все — по пьесе. Актер же с самого первого появления Касаткина считает необходимым подчеркнуть, что этот шумный, жизнерадостный человек, всех обнимающий, встречающийся во все разговоры, озабочен, по существу, лишь одним — чтоб все заметили прежде всего его, Николая Ивановича, чтобы не забыли разделить с ним славу Леонтьевых.

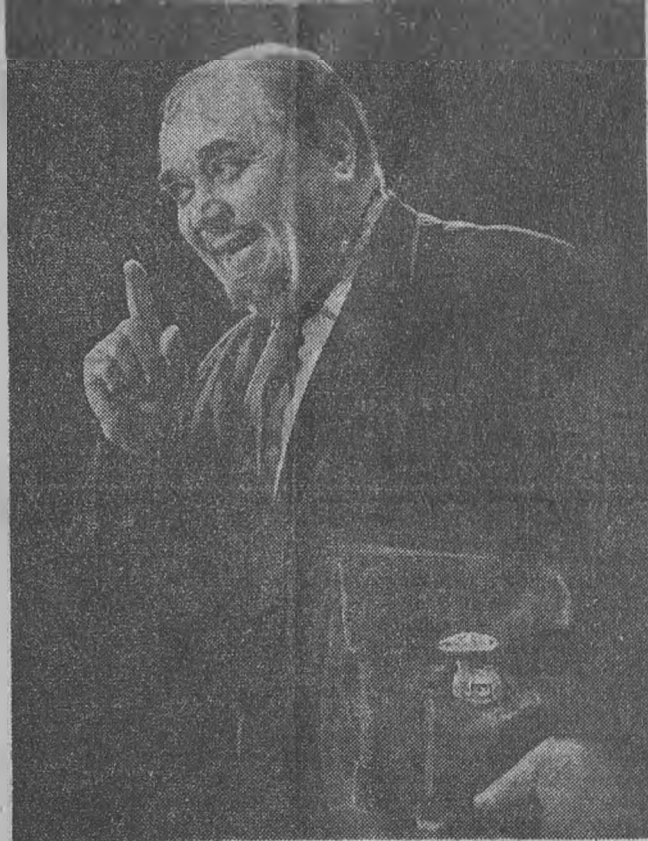
Шутя, довольный собой, он настойчиво напоминает, что Лариса из газеты появилась в доме по его настоянию, что весь шум вокруг успеха молодых тонарей — его заслуга. И добивается ведь Николай Иванович своего — хоть нехотя, а его слушают, замечают, делятся с ним общей радостью.

Второй акт — самый, пожалуй, важный для характеристики Касаткина по пьесе. Мы узнаем, что Николай Иванович — человек, который говорит и делает все не по собственному побуждению или разумению, а с чужого голоса. Оттого в спектакле так легко, непрерывно льется речь Касаткина — слова и мысли в ней чужие, не выстраданные, не обдуманные самим Николаем Ивановичем. Прислушивается же он лишь к тем голосам, которые в данный момент могут оказаться весомыми.

Оттого и позволяет себе Касаткин пренебрежительный тон во время совещания на даче у Частухина, оттого так «смело» встревает в речь главного технолога, что этот тон и эта манера вот сейчас, сию минуту усвоены им от Анатолия Вострякова, на чьей стороне в данный момент сила. Когда же дело кончается не так, как ожидал Востряков, Касаткин терпится. Усиливаются, становится какой-то беспомощной его суетливость, он бросается то к одному, то к другому участнику обсуждения, внешне — пытается всех примирить, внутренне — желая понять, близ кого держаться. Это ведь даже в походе Касаткина чувствуется — он не ходит, а бежит, вечно спешит, но... всегда вовремя успевает уступить дорогу своему очередному покровителю.

А вот после того, как Частухин не поддержал Вострякова, а, скорее — наоборот, Касаткин даже вспотел от напряжения — что ж теперь делать? И оказалось, что свихнуто у него только два слова — «Вот люди!» и еще такое странное похивание, беспомощное, ничего не выражающее.

В третьем акте актер приходит к полному разоблачению Касаткина. Портрет, создаваемый до того отдельными мазками, приобретает здесь общность образа, нуждаю-

щегося в беспощадном разоблачении и осмеянии.

На заседание комиссии Николай Иванович входит как всегда торопливо, но тихоньким. Вежливо со всеми здоровается, место себе выбирает скромное. Всегда шумный, громкоголосый, всегда стремящийся быть на виду, тут он ведет себя совсем иначе. И мы замечаем, что этот рыхлый, неприбранный человек с обшарпанным портфелем становится сморщенным и жалким, как лопнувший надутый мяч, когда из него вышел весь заряд воздуха. Всегда суетливые пухлые ручки Касаткина на этот раз мирно лежат на коленях. Толстый портфель, с которым Николай Иванович никогда не расстается и даже умеет, жестикулируя, ловко держать его коленями, теперь спрятан куда-то в угол. И даже говорит Николай Иванович на этот раз не взалел, как обычно, а чего-то все озирается, обижаясь на реплики, — этого с ним никогда прежде не было.

От того, что почувствовал Касаткин перелом в судьбе Вострякова, лопнула и его дутая энергия. Обошлись без него. Больше того — оказался он не нужен. Еще больше — выяснилось, что «поставил» он не на того, которому сегодня вывала удача. И притих Касаткин. Надолго ли?

Нет! Припомните, как бодренько вскочил он со своего стула, едва поднялись члены комиссии, как побежал за ними, всем своим видом показывая, что он — вот он, пожалуйста, в любую минуту готов — только позвоните...

Услужливый дурак опаснее врага. Мудрая старая истина. Ее наполняет сегодняшним смыслом работа А. Березкина в роли Касаткина. Актер предупреждает: бойтесь Касаткиных! Бойтесь их обольстительной суетливой заботы. Бойтесь поддакивания, приятельской готовности разделить с вами вашу радость и боль, сумеете разглядеть за этим амикошонством чинопочитание, отвратительное приспособленчество, бестолковую видимость дела, которое нуждается в действительной прозорливости.

Г. ЛОШКАРЕВА.

На снимке: А. БЕРЕЗКИН в роли Касаткина.

Фото Н. Медведевой.